

М. Н. Лату

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Ю. Р. Тагильцева

Екатеринбург, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: laatu@yandex.ru; jennifer1979@yandex.ru.

Когнитивные модели трансформации положительных смыслов в негативные в конфликтогенных поликодовых текстах экстремистской направленности

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена проблеме трансформации смыслов в конфликтогенных поликодовых текстах экстремистской направленности как одному из способов информационно-психологического воздействия на молодежную аудиторию. При этом в фокусе внимания находятся такие популярные сегодня у современной молодежи жанры, как мемы и демотиваторы. Выделяются когнитивные модели трансформации положительного или нейтрального смысла в негативный. Данные трансформации нередко происходят при намеренном объединении в рамках одного контекста не соотносимых в коллективном сознании смысловых компонентов, относящихся к разным культурным или субкультурным сферам. При этом один из них выступает в роли базового компонента (который подвергается трансформации), а другой представляет собой трансформирующий компонент. Реализация таких моделей в экстремистском дискурсе может приводить к искаженному восприятию определенной информации, изменением в системе отношений адресата и способствовать формированию потребности в радикальном поведении. Анализируются случаи трансформации положительно оцениваемого в обществе образа в негативный образ, соотносимый с полюсом «Чужой», намеренной негативной интерпретации упоминаемого феномена, использование вопросов-рассуждений в текстах для трансформации транслируемого в них смысла на основе логических умозаключений. Устанавливаются цели реализации выделенных когнитивных моделей трансформации смысла и анализируется специфика их актуализации в рассматриваемых текстах. Обосновывается, что выбор базового и трансформирующего обусловлен прежде всего их связью с определенными ценностями, апелляция к которым может поменять отношение к компонентам полюсов «Свой» и «Чужой», повлиять на их восприятие и трансформировать транслируемые смыслы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремистский дискурс; экстремизм; экстремистские тексты; экстремистские материалы; конфликтогенные поликодовые тексты; когнитивные модели; трансформация смысла; дихотомия «свой — чужой»; манипулятивное воздействие; манипуляция сознанием; языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, профессор кафедры западноевропейских языков и культур, директор научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет; 357532, Россия, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9, к. 607; e-mail: laatu@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 414; e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лату, М. Н. Когнитивные модели трансформации положительных смыслов в негативные в конфликтогенных поликодовых текстах экстремистской направленности / М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 176–182. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_20.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика»).

Экстремистский дискурс, как часть дискурса враждебности, который представляет «враждебное отношение людей к другим и/или в соответствии со своей целеустановкой» содержит «явно несправедливые оценки, обидчивые утверждения и пр. и потому закономерно вызывает вражду» [Мишланов, Салиновский 2006], наполняет сегодня собой коммуникативное пространство сети Ин-

тернет. Для воздействия на молодежную аудиторию используются всевозможные средства информационно-психологического влияния, в которых информация структурирована таким образом, чтобы обеспечить ее некритическое восприятие и принятие как собственного суждения, соответствующего внутреннему «я». Поэтому с этой целью активно используются удобные и понятные для

современной молодежи жанры — мемы, демотиваторы — с общеизвестными образами и утверждениями, которые подвергаются определенным смысловым трансформациям.

Когнитивная модель трансформации смысла — это система представлений о совокупности частотных способов и приемов, направленных на трансформацию исходного смысла текста или отдельных его компонентов для воздействия на аудиторию с целью изменения ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы личности. В более ранних работах мы отмечали, что трансформация нередко происходит при намеренном объединении в рамках одного контекста не соотносимых в коллективном сознании смысловых компонентов, относящихся к разным культурным/субкультурным сферам. При этом один из них выступает в роли базового компонента (который подвергается трансформации), а другой представляет собой трансформирующий компонент. Данный факт приводит к изменению видения, восприятия конкретного элемента содержания либо смысла высказывания посредством частичного изменения образа, репрезентируемого базовым компонентом, или же намеренного включения трансформирующего компонента в общий контекст [Лату, Тагильцева 2021]. Трансформирующих компонентов также может быть несколько. Реализация таких моделей в экстремистском дискурсе может приводить к искаженному восприятию определенной информации, изменениям в системе отношений адресата и способствовать формированию потребности в радикальном поведении.

В настоящей работе анализировались конфликтогенные поликодовые тексты, которые были направлены на представление в негативном свете («очернение») отдельных образов и идей, воспринимаемых в обществе нейтрально или положительно. Согласно полученным результатам, данные тексты характеризуются рядом общих черт, что позволило выделить несколько когнитивных моделей трансформации смысла, объединенных данной целью. Последние предполагают намеренное преобразование положительно оцениваемого обществом образа и его представление в негативном ключе. В рамках специфики анализируемого дискурса основная цель — очернить нейтрально или положительно оцениваемый в обществе феномен и наделить его качествами представителя полюса «Чужой», с целью представить его в негативном свете и сформировать (или поддержать) негативную установку (стереотип) у аудитории в отношении «чужих». Структурными элементами таких мо-

делей являются: НК — невербальный компонент, ВК — вербальный компонент, БК — базовый компонент содержания, ТК — трансформирующий компонент содержания. Как показывает анализ, каждая из представленных моделей трансформации смысла имеет свои вариации последовательности структурных элементов и содержательного наполнения.

МОДЕЛЬ 1. Трансформация положительно/нейтрально оцениваемого обществом образа в образ представителя полюса «Чужой»

Цель: придание негативной окраски репрезентируемой символике, выражаемым идеям, действиям, характерным для группы полюса «Чужой», а также придание естественности репрезентируемым элементам полюса «Свой» посредством их встраивания в картину объективной действительности.

Структура:

1. НК: БК {Положительно/нейтрально оцениваемый в обществе образ} + НК: ТК {символика/атрибутика полюса «Чужой»} + ВК: ТК {утверждение (характерное для полюса «Свой»)}.

Рис. 1

В данном поликодовом тексте (рис. 1.) обращает на себя внимание новая интерпретация общеизвестного и любимого советского мультипликационного персонажа Чебурашки, ассоциирующегося у большинства советских зрителей с чем-то родным, теплым, пушистым и ушастым, со сладким запахом апельсинов, воспоминанием о детстве, о школе, дружбе и являющегося «национальным героем, узнаваемым брендом и, по сути, единственным парламентом нашей страны в мультипликации» [Коробкова 2018]. Привнесение в образ изначально положительного героя (базового невербального компонента) трансформирующих компонентов содержания — невербального (густая борода, футболка и жилет / «пояс с боеприпасами» камуфляжного цвета, зеленая повязка на голове с шахадой на арабском языке, означающей «Нет Бога, кроме Алла-

ха, и Мухаммад — пророк его», связываясь войнами различных исламских армий, сегодня, как правило, используемой радикальными исламскими движениями) и вербального (слово «Талибашка», с одной стороны, обыгрывает словообразовательную модель существительного «Чебурашка», а с другой — делает отсылку на исламистское радикальное религиозно-политическое военизированное движение «Талибан», запрещенное во многих странах мира, в том числе в России) — обыгрывает негативный социальный стереотип о представителях Ближнего Востока, исповедующих ислам. Как видим, трансформирующие компоненты содержания полностью изменили базовый компонент — образ мультипликационного персонажа Чебурашки: положительно оцениваемый обществом образ изменил свою полярность и превратился в отрицательно оцениваемый образ полюса «Чужой» — исламского боевика «Талибан».

2. НК: БК {Положительно/нейтрально оцениваемый в обществе образ} (+ НК: ТК {образ, характеризующий представителя полюса «Чужой»}) + ВК: ТК {утверждение (характерное для представителей полюса «Чужой»)}.

Рис. 2

В следующем поликодовом тексте (рис. 2) базовым (невербальным) компонентом выступает Микки Маус — мультипликационный положительный персонаж, один из символов компании «The Walt Disney Company», — который подвергается смысловой трансформации за счет введения образа с сущностью, противоположной положительной оригинала (кроважадный «черный» Микки Маус со злорадной ухмылкой, демонстрирующий свои когти), и высказывания, которое, по мнению автора, произносит персонаж: «Детишки, я съем вам мозг и навяжу содомию». В результате трансформирующие компоненты содержания полностью

изменили базовый компонент — образ мультипликационного персонажа Микки Мауса: положительно оцениваемый обществом образ изменил свою полярность и превратился в отрицательно оцениваемый образ полюса «Чужой».

3. НК: БК {Положительно/нейтрально/ негативно оцениваемый в обществе образ} + НК: ТК {действие (характерное для представителей полюса «Чужой»)} + ВК: ТК {утверждение (характерное для представителей «Свой»)}.

Рис. 3

В представленном поликодовом тексте (рис. 3) базовый (невербальный) компонент — принцесса Жасмин из мультипликационного фильма «Аладдин» производства «The Walt Disney Company» — посредством введения трансформирующих содержание компонентов: невербального (действия, совершаемые представителями полюса «Чужой», — курение кальяна, а также изображение женского персонажа с мужскими гениталиями) и вербального («Чурки и пидоры слова-синонимы») — меняет не только изначальный образ, но и полярность. Принцесса Жасмин — положительный женский (второстепенный) персонаж, образ «независимой, красивой и отчаянно нуждающейся в шансе жить своей собственной жизнью» девушки, скрывающей доброту под «щитом гнева» [Берч 2013], превращается из числа «самых сильных» героинь У. Диснея в извращенного трансгендера восточной внешности, которого автор текста соотносит с представителями полюса «Чужой».

МОДЕЛЬ 2. Собственная негативная интерпретация феномена

Цель: собственное толкование и представление идей, символов, понятий, соотносимых с полюсом «Чужой», в неблагоприятном, негативном свете. Акцентирование внимание на отрицательных чертах, качествах.

Структура:

1. ВК/НК: БК {феномен} + ВК: ТК {собственная негативная интерпретация данного феномена}.

Рис. 4

Представленный поликодовый текст (рис. 4) является кадром из культового х/ф «Брат», предшествующим сцене в трамвае. Главный герой фильма (базовый невербальный компонент) — Данила Багров, «ветеран первой чеченской, ставший благородным разбойником сначала в бандитском Петербурге, потом за океаном — в Чикаго», «искренний парень с голубыми глазами, обаятельной улыбкой и... самопалом в полиэтиленовом мешке» [Уланова 2020], приходит на помощь кондуктору-интеллигенту, который не может противостоять хамскому поведению двух пассажиров «кавказской внешности». После безуспешного объяснения кондуктором, что за безбилетный проезд полагается взимать штраф с нарушителей, Данила, достав пистолет из кармана, подходит к «пассажирам» и требует заплатить штраф. Увидев перед собой пистолет, нарушители уже со страхом в голосе просят его не убивать их, обращаясь к нему: «Брат» — на что герой фильма отвечает: «Не брат ты мне, гнида черножопая!». В данном тексте автор иронизирует над тем, что именно эта фраза и действия героя могут расцениваться правоохранительными органами как экстремистские деяния, направленные на «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации)» [Уголовный кодекс Российской Федерации], на что указывает вербальный трансформирующий содержание компонент «282. Посмертно». Именно фраза, произносимая Данилой Багровым «Не брат ты мне, гнида черножопая!», содержит в себе бранные слова (существительное «гнида» по отношению к человеку имеет значение «ни-

чтожный, подлый человек» [Большой толковый словарь русского языка] и помету «бранно», прилагательное «черножопый» имеет значение «о человеке нерусской национальности (обычно — кавказцах или среднеазиатах)» и помету «прост., бран.» [Большой словарь русских поговорок]), способные оскорбить представителей нерусских национальностей и спровоцировать формирование ненависти к тем, кто произнес это высказывание. Примечательно то, что трансформация смысла происходит через призму оценки действий и высказываний героя (Данилы Багрова) в рамках существующего законодательства (УК РФ, ст. 282), а наречие «посмертно» лишь усиливает иронию этой оценки. Возможно, здесь сказывается тот эффект, что автором текста герой фильма Данила Багров не отделен от личности актера Сергея Бодрова, сыгравшего этого героя в фильме и безвременно ушедшего из жизни, что и дает ему возможность привнести в текст дополнительный смысл: Данила Багров (Сергей Бодров) получает судимость по статье 282 УК РФ как награду за то, что заступился за человека, посмертно. Такая интерпретация способствует формированию неявной негативной установки у читателя к правительству, принявшего соответствующий закон.

2. НК: ТК {феномен} + ВК: БК {цитата}.

Рис. 5

В другом поликодовом тексте (рис. 5) вербальный базовый компонент — цитата из известной песни В. Лебедева-Кумача «Песня о Родине» — под воздействием трансформирующего содержания невербального компонента (смотровая башня лагеря строгого режима, колючая проволока, запрещающие знаки — отрицательная частица «не») меняет свой положительный посыл (лирический герой в оригинале текста песни выражает восторг красотами своей страны, возможностями, которые открываются перед каждым советским гражданином — «товарищем») на негативный: «только в этой стране человек не может дышать свободно, поскольку все находятся на зоне под строгим надзором».

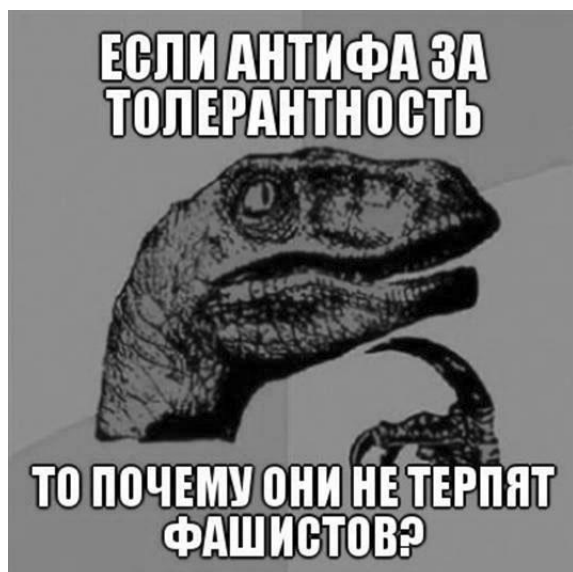

Рис. 6

**МОДЕЛЬ 3. Вопрос-размышление
(ложность идей, отличных от идей
полюса «Свой»)**

Цель: убедить читателя на основе логического умозаключения, что транслируемая мысль, представляющая собой исходный смысл, — ложная, неверная, содержит противоречие.

Структура:

БК: БК {известный факт, общепризнанное утверждение или утверждение, характеризующее представителей полюса «Чужой»} + ВК: ТК {утверждение, указывающее на ложность/противоречивость мысли в составе базового компонента}.

Ключевым для данной модели является именно вербальный компонент, который структурно включает два утверждения, находящиеся по отношению друг к другу в логическом противоречии с элементами инверсии, где первое представляет собой базовый компонент, а второе выступает в роли трансформирующего компонента. При этом включение в состав поликодового текста данного трансформирующего компонента подводит адресата к мысли, что первое утверждение (например, когда оно характеризует представителей полюса «Чужой» с положительной стороны) содержит в себе противоречие или ложно. Так, поликодовый текст (рис. 6) основывается на псевдопротиворечии двух утверждений, вследствие которого утверждение «антифа за толерантность» подвергается сомнению под воздействием утверждения «они не терпят фашистов». При этом исходный смысл утверждения «антифа за толерантность» прямо противоположен смыслу, транслируемому в данном тексте, будто представи-

Рис. 7

тели данной социальной группы в действительности не являются толерантными. В качестве еще одного примера можно привести поликодовый текст (рис. 7), в котором упоминаются представители двух социальных групп. При этом автор соотносит представителей первой группы в первом утверждении с полюсом «Чужой», а представителей второй группы во втором утверждении с полюсом «Свой». Второе изречение в рассматриваемом тексте «А если у русского написано „русский“ то он нацист» построено по принципу синтаксического параллелизма по отношению к первому («Почему если у чеченца на майке написано „Чечня“, то он патриот»), что, с одной стороны, способствует созданию баланса в рамках одного текста с точки зрения грамматического построения, а с другой — вызывает резкое выделение содержания сопоставляемых частей за счет противопоставления существительных «патриот» и «нацист». В результате автор ставит под сомнение исходный смысл первого утверждения, что указание национальной принадлежности на майке представителей первой группы, которых он относит к полюсу «Чужой», свидетельствует о патриотизме, отсылая к идее, транслируемой во втором утверждении, что привносит в текст новые негативные смыслы (установки): указание национальной принадлежности на майке может оскорбить представителей других национальностей по принципу возвышения одной нации над другими. Одновременно с этим верно и обратное, что указание национальной принадлежности на майке представителей второй группы также свидетельствует о патриотизме, а не об идеях, упоминаемых во втором утверждении, что, в свою очередь, уже представляет собой

трансформацию негативного смысла в положительный.

Как видим, трансформация в вышепредставленных когнитивных моделях происходит за счет придания узнаваемому положительно/нейтральному образу черт (изменение внешности, мировоззрения, характера, психологического портрета, привнесение атрибутов, символики, несвойственных реплик и действий) представителя полюса «Чужой». Поэтому выбор базового и трансформирующего обусловлен прежде всего их связью с определенными ценностями, апелляция к которым может поменять отношение к компонентам полюсов «Свой» и «Чужой», повлиять на их восприятие и трансформировать транслируемые смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараш, А. Кошки-мышки с насилием: о мультсериале «Приключения Кота Леопольда» / А. Бараш. — Текст : электронный // Веселые человечки: культурные герои советского детства : сб. статей / сост. и ред. И. Кукулин, М. Липовецкий, М. Майофис. — Москва : Новое литературное обозрение, 2008. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kukulin-iljya/veselie-chelovechki-kuljturnie-geroi-sovetskogo-detstva/14> (дата обращения: 27.11.2021).

2. Берч, Р. Дисней 53: Аладдин / Р. Берч. — Текст : электронный // Голливудские новости. The Hollywood News / Heathside Media. — 2013. — 14 авг. — URL: <https://web.archive.org/web/20160921071119/http://www.thehollywoodnews.com/2013/08/14/disney-53-aladdin/> (дата обращения: 27.11.2021).

M. N. Latu

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Yu. R. Tagil'tseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID:

 E-mail: laatu@yandex.ru; jennifer1979@yandex.ru.

3. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : Олма Медиа Групп, 2007. — Текст : непосредственный.

4. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — Текст : непосредственный.

5. Коробкова, Е. День рождения Чебурашки: национальный символ, найденный в апельсинах / Е. Коробкова. — Текст : электронный // Комсомольская правда. — 2018. — 20 авг. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26870/3913250/> (дата обращения: 27.11.2021).

6. Лату, М. Н. Когнитивные способы трансформации негативного смысла в положительный в конфликтогенных поликодовых текстах экстремистской направленности / М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева. — Текст : непосредственный // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом : сборник научных статей / Урал. гос. пед. ун-т ; главные редакторы Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. — Екатеринбург : [б. и.], 2021. — Вып. III.

7. Мельник, Г. С. Социоллингвистические маркеры экстремистского текста / Г. С. Мельник, Б. Я. Мисонжиков. — Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. — 2015. — № 4 (44). — С. 107—113.

8. Мишланов, В. А. Дискурс враждебности как социальный феномен / В. А. Мишланов, В. А. Салимовский. — Текст : непосредственный // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 56—65.

9. Салимовский, В. А. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации Рунета / В. А. Салимовский, Л. М. Ермакова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. — 2011. — Вып. 3 (15). — С. 71—80.

10. Уланова, Т. В чём сила, брат? Почему Данила Багров стал героем нашего времени / Т. Уланова. — Текст : электронный // Аргументы и факты. — 2020. — 27 дек. — URL: https://aif.ru/culture/person/v_chyom_sila_brat_pochemu_danila_bagrov_stal_geroem_nashego_vremeni (дата обращения: 28.11.2021).

Cognitive Models of Transformation of Positive Meanings Into Negative Ones in Conflictogenic Polycode Texts of Extremist Orientation

ABSTRACT. *The article deals with the problem of the transformation of meanings in conflictogenic extremist polycode texts as one of the methods of information and psychological influence on young people. The study focuses on such genres that are popular today among modern youth as Internet memes and demotivators. Cognitive models of the transformation of a positive or neutral meaning into a negative one are highlighted. These transformations often occur as semantic components that do not correspond in the collective consciousness and belong to different cultural or subcultural spheres are deliberately combined within the same context. In this case, one of them functions as a base component (which is being transformed), and the other is a transforming component. The realization of such models in extremist discourse can lead to a distorted perception of certain information and changes in the system of recipient relations, and contribute to the formation of the need for radical behavior. The article analyzes cases of transformation of an image positively assessed in society into a negative image associated with the pole of "Alien", a deliberate negative interpretation of the mentioned phenomenon, the use of reasoning questions in the texts to transform the meaning expressed in them on the basis of logical inferences. The authors establish the aims of the realization of cognitive models of the transformation of the meaning and analyze the specificity of their actualization in the texts under consideration. It is shown that the choice of the basic and transforming components is primarily due to their association with certain values, the appeal to which can change the attitude towards the components of the poles "Own" and "Alien", affect their perception, and transform the meanings expressed.*

KEYWORDS: *extremist discourse; extremism; extremist texts; extremist materials; conflictogenic polycode texts; cognitive models; transformation of meaning; dichotomy of "own – alien"; manipulative effect; manipulation of consciousness; language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Latu Maksim Nikolaevich, Candidate of Philology, Professor of Department of Western European Languages and Cultures, Director of the Research-Educational Center "Applied Linguistics, Terminological Studies and Linguocognitive Technologies", Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Tagil'tseva Yuliya Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Latu, M. N. Cognitive Models of Transformation of Positive Meanings Into Negative Ones in Conflictogenic Polycode Texts of Extremist Orientation / M. N. Latu, Yu. R. Tagil'tseva // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 176-182. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_20.*

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project No 20-012-00415 "Cognitive Internet Technologies as a Factor of Formation of Extremist Behavior of Young People: Mechanisms of Influence and Prevention".

REFERENCES

1. Barash, A. Cat and mouse with violence: about the animated series "The Adventures of Leopold the Cat" / A. Barash. — Text : electronic // Merry little men: cultural heroes of Soviet childhood : collection of scientific articles / comp. and ed. I. Kukulin, M. Lipovetsky, M. Mayofis. — Moscow : New Literary Review, 2008. [Koshki-myshki s nasiliem: o mul'tseriale «Prikl'yucheniya Kota Leopold'a» / A. Barash. — Tekst : elektronnyy // Veselye chelovechki: kul'turnye geroi sovet'skogo detstva : sb. statey / sost. i red. I. Kukulin, M. Lipovetskiy, M. Mayofis. — Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2008]. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kukulin-il'ya/veselie-chelovechki-kul'turnie-geroi-sovetskogo-detstva/14> (date of access: 11.27.2021). — (In Rus.)
2. Burch, R. Disney 53: Aladdin / R. Burch. — Text : electronic // Hollywood News. The Hollywood News / Heathside Media. — 2013. — Aug 14. [Disney 53: Aladdin / R. Berch. — Tekst : elektronnyy // Gollivudskie novosti. The Hollywood News / Heathside Media. — 2013. — 14 avg.]. — URL: <https://web.archive.org/web/20160921071119/http://www.thehollywoodnews.com/2013/08/14/disney-53-aladdin/> (date of access: 27.11.2021).
3. Big dictionary of Russian sayings / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. — Moscow : Olma Media Group, 2007. — Text : unmediated. [Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. — Moskva : Olma Media Grupp, 2007. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / ed. S. A. Kuznetsov. — St. Petersburg: Norint, 2000. — 1536 p. — Text : unmediated. [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / red. S. A. Kuznetsov. — Sankt-Peterburg : Norint, 2000. — 1536 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Korobkova, E. Cheburashka's Birthday: a National Symbol Found in Oranges / E. Korobkova. — Text : electronic // Komsomolskaya Pravda. — 2018. — 20 Aug. — [Den' rozhdeniya Cheburashki: natsional'nyy simvol, naydennyy v apel'sinakh / E. Korobkova. — Tekst : elektronnyy // Komsomol'skaya pravda. — 2018. — 20 avg.]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26870/3913250/> (date of access: 27.11.2021). — (In Rus.)
6. Latu, M. N. Cognitive Ways of Transformation of Negative Meaning into Positive in Conflictogenic Polycode Texts of Extremist Orientation / M. N. Latu, Y. R. Tagiltseva. — Text : unmediated // Cognitive strategies of philological education in Russia and abroad : collection of scientific articles / Ural State Ped. Univ.; editors-in-chief E. V. Dzyuba, S. A. Eremina. — Ekaterinburg : [s. n.], 2021. — Issue III. [Kognitivnye sposoby transformatsii negativnogo smysla v položitel'nyy v konflikto-gennykh polikodovykh tekstakh ekstremist'skoy napravlenosti / M. N. Latu, Yu. R. Tagil'tseva. — Tekst : neposredstvennyy // Kognitivnye strategii filologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom : sbornik nauchnykh statey / Ural. gos. ped. un-t ; glavnye redaktory E. V. Dzyuba, S. A. Eremina. — Ekaterinburg : [b. i.], 2021. — Vyp. III]. — (In Rus.)
7. Melnik, G. S. Sociolinguistic Markers of the Extremist Text / G. S. Melnik, B. Ya. Misonzhikov. — Text : unmediated // Humanitarian vector. — 2015. — No. 4 (44). — P. 107—113. [Sotsiolingvisticheskie markery ekstremist'skogo teksta / G. S. Mel'nik, B. Ya. Misonzhikov. — Tekst : neposredstvennyy // Gumanitarnyy vektor. — 2015. — № 4 (44). — S. 107—113]. — (In Rus.)
8. Mishlanov, V. A. Discourse of Hostility as a Social Phenomenon / V. A. Mishlanov, V. A. Salimovsky. — Text : unmediated // Hate Speech and Language of Consent in the Socio-cultural Context of Our Time. — Ekaterinburg : Ural Publishing House University, 2006. — P. 56—65. [Diskurs vrazhdebности kak sotsial'nyy fenomen / V. A. Mishlanov, V. A. Salimovskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2006. — S. 56—65]. — (In Rus.)
9. Salimovsky, V. A. Extremist Discourse in the Mass Communication of the Runet / V. A. Salimovsky, L. M. Ermakova. — Text : unmediated // Bulletin of Perm University. — 2011. — Issue. 3 (15). — P. 71—80. [Ekstremistskiy diskurs v massovoy kommunikatsii Runeta / V. A. Salimovskiy, L. M. Ermakova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Permskogo universiteta. — 2011. — Vyp. 3 (15). — S. 71—80]. — (In Rus.)
10. Ulanova, T. What is the strength, brother? Why Danila Bagrov became a hero of our time / T. Ulanova. — Text : electronic // Arguments and Facts. — 2020. — Dec 27. [V chem sila, brat? Pochemu Danila Bagrov stal geroem nashego vremeni / T. Ulanova. — Tekst : elektronnyy // Argumenty i fakty. — 2020. — 27 dek.]. — URL: https://aif.ru/culture/person/v_chyom_sila_brat_pochemu_danila_bagrov_stal_geroem_nashego_vremeni (date of access: 28.11.2021). — (In Rus.)